

Глава 963: Презрение дао планеты

В звездном небе шла буря. Мириады звезд искрились, окрасив небо и землю в один цвет. Пять особых планет первого ранга, которых проигнорировал интеллигентный практик, усилили своё сияние в надежде, что на них обратят внимание. Благодаря звездному свету в мире стало ясно как днём. Жители империи пораженно любовались калейдоскопом цветов в небе. Несмотря на появление пяти особых планет первого ранга... дао планета так и не показалась!

После девятого удара небо озарил звездный свет, а потом в трех практиков ударил откат. Первым не выдержал парень в черном халате. Его начала бить крупная дрожь, губы обагрились кровью. Его плоть прямо на глазах стало усыхать. За какое-то мгновение его душа ослабла, а сам он закачался, словно от мощного удара. Но он всё же устоял на ногах. Стиснув зубы, он достал из-за пазухи черный камень. Сложно сказать, каково было его предназначение. Стоило ему раздавить его, как вырвавшийся из осколков черный ци проник в его тело через уши, глаза, рот и нос. Внезапно к его бледному лицу вернулись краски, а с ними и жизненная сила.

И дураку ясно, что этот камень обладал чрезвычайно сильными стимулирующими свойствами. Слишком сильными. Оно даровало дополнительную жизненную силу, но ненадолго. Последствия его использования явно будут весьма болезненными. И всё же парню в черном халате было плевать, для него не существовало ничего, кроме дао планеты, поэтому после девятого удара он резко поднял голову. Не увидев в небе желанной планеты, он тяжело задышал. Сейчас в его глазах появился точно такое же безумный блеск, как и у интеллигентного практика.

— Десятый удар!

Девушка с колокольчиком тоже едва стояла на ногах. После девятого удара ей начало казаться, будто тело разваливается на части, а внутренние органы расплющило давление. Она затрясла колокольчиком, отчего на нём появились три трещины. Именно артефакт принял на себя большую часть отката, поэтому он просто не успел стабилизироваться.

Не найдя в небе дао планету, она судорожно втянула в легкие воздух и безумно выкрикнула:

— Десятый удар!

Происходящее слегка повлияло и на трезвость рассудка Ван Баолэ. Сражаясь с дрожью и сокрушительным откатом, он пытался выровнять сбившееся дыхание. Благодаря более глубокому фундаменту культивации и превосходящей всех остальных избранных божественной душе у него еще оставались силы.

— Я еще могу продолжать!

Их крики отозвались эхом над площадью и за её пределами. Троица замахнулась путеводными палочками и в десятый раз ударила в небесный барабан!

Небеса сотряс рокот, который прокатился по всему Кладбищу звезд. Цвет звездного неба изменился, поднялся ураганный ветер. Землю начали сотрясать толчки, само небо, казалось, накренилось. В следующий миг звезды потухли, отчего небо полностью почернело!

После случившегося с интеллигентным практиком многие полагали, что погасшие звезды означали прибытие дао планеты. Затаив дыхание, жители империи стали вглядываться в черноту.

Парень в черном наряде не выдержал и зашелся в приступе кровавого кашля. Его волосы поседел, а сам он с глухим стуком рухнул на землю. Барабанная палочка в его руке разбилась снопом сверкающих искр. С губ девушки с колокольчиком тоже брызнула кровь. Её щеки впали и побледнели. Она зашаталась, как будто на неё обрушился град мощных ударов, но не упала. Ей пришлось отлететь на пару несколько сотен метров от барабана. Колокольчик на её запястье покрылся трещинами и с треском разбился. Путеводная палочка находилась на грани распада.

Сложно сказать, какую магию она использовала. Пальцы левой руки сложились в магический пасс. Сразу после этого более дюжины избранных, кому не удалось пройти в финал, внезапно задрожали и в мгновение ока превратились мумий, словно кто-то стал вытягивать их жизненную силу. Этого ей показалось мало, поэтому их отчаянные вопли быстро стихли. Они погибли телом и душой. Вся жизненная и духовная сила была похищена, дабы путеводная палочка, оказавшаяся на грани распада, не разбилась.

Палочка покрывала сеть трещин, поэтому ей больше нельзя было бить в барабан. Тем не менее это выделило её на фоне интеллигентного практика и парня в черном халате, чьи палочки разбились.

— В итоге всё получилось...

Каждый вдох давался ей с большим трудом. И всё же её сердце переполнял восторг. Когда она повернула голову, чтобы узнать, как дела у Ван Баолэ, у неё всё внутри заледенело... потому что палочка в его руках не только не разбилась, на ней даже не было трещин!

— Се Далу!

Её глаза превратились в узкие щелки. И сейчас они кровожадно сверкали. Он был её единственным соперником за дао планету.

Десятый удар был пределом и для Ван Баолэ. Сила отката от последнего удара заставила его рассыпаться клубами тумана. В этот момент его скрытый талант по-настоящему проявил себя. Защитившись Императорскими латы, он вновь заставил туман соединиться в человеческое тело. Благодаря этому путеводная палочка не разбилась.

Всё его естество пронзило чувство, будто он был лампой, в которой закончилось масло. Он всё ещё стоял подле небесного барабана, правда его била крупная дрожь, а по телу разливалась усталость. Но его сердце не было готово сдаться, потому что у него оставался ещё один козырь. Сила звездной зарожденной души.

"Если истинная сущность соединиться с клоном, то мне даже не понадобится звездная зарожденная душа. Я и так смогу стать первым человеком в истории, кому удастся ударить в барабан в одиннадцатый раз!" — подумал Ван Баолэ и с вызовом посмотрел на соперницу.

— Ах ты...

Она осеклась, когда в вышине прогремел раскат грома. Черный небосвод рассекли ослепительно яркие молнии. Вместе с ними в черноте появилась величественная, словно император, планета! В этот раз явилась тоже лишь смутная иллюзия, но даже она надменно взирала на всё сущее, словно на своих послушных слуг.

Это была дао планета!

Десятый удар вызвал лишь приход иллюзии, которая смотрела на всех, как на муравьев. Яркая, она смотрела вниз так, будто у неё действительно имелись глаза. Её взгляд упал на парня в черном халате и на обессилившую девушку.

От её взгляда у практика в черном наряде безумно заблестели глаза. С трудом поднявшись, он закричал во всё горло:

— Соединись со мной, стань моей планетой. Тогда мы отправимся в кровавый поход по звездному небу. Я не посрамлю твоё имя!

После такого обещания дао планета засияла намного ярче. Вдобавок иллюзия стала более материальной, словно ей и вправду пришлось по вкусу эти слова. Но тут вторая претендентка внезапно преклонила колени перед дао планетой! Её голова была высоко поднята, словно она искренне отдавала дань уважения дао планете.

— Если ты соединишься со мной, я готова служить тебе. Я готова быть второй и во всём ставить тебя на первое место. Со мной о твоем величии узнают во всех уголках мира!

Сияние дао планеты стало беспрецедентно ярким. Её свет накрыл весь мир. Хотя она оставалась иллюзорной и не материализовалась полностью, испускаемая ей воля была очевидной для всех! Парень в черном халате поменялся в лице. В его взгляде застыло неверие. Интеллигентный практик, который всё это время молчал, во все глаза посмотрел на девушку в центре площади. Даже бумажные люди на площади и император всей их империи не сводили с неё глаз.

— Мы, практики, неважно какой расы, не должны поступаться определенными принципами. После слияния планета всегда будет слугой, а практик — господином. Пусть это и дао планета, но некоторые вещи незыблемы!

Император звездопада покачал головой. Окажись говорившим кто-то из его подданных, то он был бы жестоко наказан. Но подобное обещание дал чужак, поэтому он не стал вмешиваться. Однако теперь в его взгляде сквозило презрение.

— Посмотрим, кого выберет эта надменная дао планета.

Тревожное ожидание продлилось недолго. Сияние дао планеты усиливалось прямо на глазах. Причем свет, падавший на интеллигентного практика и парня в черном, внезапно померк. Остался только луч, падавший на девушку.

Что до Ван Баолэ, в этом грандиозном спектакле он как будто играл роль недостойного внимания статиста. Со стороны это было не так заметно, но он уже не в первый раз подвергся такому отношению со стороны дао планеты. Его лицо посуровело, скулы напряглись. Стоило ему посмотреть на барабанную палочку в руках, как его губы изогнулись в улыбке. Наконец он поднял голову. Суровость на лице сменилась дерзкой, даже нахальной улыбкой.

— Эй, я ведь еще не ударил!